

Троцкист—вредитель— диверсант—шпион

Все чаще развертывается картина, представляющая собой вкратце историю работы троцкистских мерзавцев. Цетков и Радек в своих показаниях на суде раскрывали «творческие» установки троцкизма, о первом союзе с германскими фашистами и военно-фашистскими кликами Японии. Затем перед Военной коллегией Верховного суда раскрывается грязная, утомительная и изнурительная работа троцкистских «справщиков» шпионажа, диверсий, убийств и провокаций войны.

Уже пять лет назад в Берлине в переговорах Селова со Смирновым и Пятаковым оформляется и уточняется «новый последний курс» троцкистов. Это — курс на прямой союз с империалистическими державами для организации экономического и военного шпионажа, подрыва промышленной и оборонной мощи СССР, диверсионных актов и убийств.

Это было, конечно, не случайно. Японская, бенская неадекватность в народах СССР, стирание социализма, бесстрашная злоба против Советской Страны неизбежно вела троцкистов к последней черте их преступлений. — в союзе со шпионажем — диверсионными штабами фашистской Германии и Японии. Троцкистские реставраторы казначейства и представители иностранных разведок уже давно поладили друг с другом. Они нашли один другого в шпионско-диверсионном подполье, показали друг другу руки и заключили кровавый союз.

Диверсант, вредитель и убийца инженер Шестов — этот дутый тип законченного фашиста — детегерата — подробно обрисовал на суде «стеллику», наложенного сотрудничества. Силы Троцкого Лев Селов сводит Шестова с германскими разведчиками из фирмы «Фрейльз — Киндлер — Дельман». От имени троцкистской организации, работавшей в Кузбассе, Шестов договаривается с германскими диверсантами, сидящими в руководстве этой фирмы, обязуется доставлять им шпионские сведения, совместно организовывать вредительскую и диверсионную работу. Германская разведка использует своих новых союзников для вредительской работы в СССР.

Она обещает за кадрами троцкистского шпионажа — вредительские кадры. Шестов немедленно устанавливает в Кузбассе связь с завербованными германской разведкой шпионами Спироновым, а через него с целой группой рабочих-железнодорожников вредителей и диверсантов — Шестова, Флоренца, Баном, Баумгартнером и другими. Начинается совместная «рабочая» троцкистская и германская разведка. Они ставят своей задачей организацию шпионского строительства, задержку реконструкции шахт, организацию подземных пожаров и т. п. Их общая цель — нанести сокрушительный удар не только по шахтам и рудникам Кузбасса, но и по всей металлургии Урала и Западной Сибири.

Вредители добиваются того, что, например, в Прокопьевском руднике потери угля вместо обычных 15—20 процентов достигают 50 и лишним процентов. В этом же руднике в конце 1935 года было организовано около 60 подземных пожаров. Негодяи пытаются взорвать динамитом ствол и конер шахты № 5. Создан тайный склад динамита, на который случайно наткнулись истребители шахтеров. Воршом доты были разорваны из куски.

Инженер Строков, разработавший совместно с Шестовым подробный план вредительской работы, был связан через германских разведчиков с официальным представителем одного из иностранных государств. Это «справочное» лицо, как отыскались о нем германские шпионы, вносит в план троцкистских вредителей дополнительные задания: свести рознь между советскими и иностранными рабочими, вызвать конфликты на предприятиях, красть для иностранного государства советские технические изобретения. Диверсионно-вредительская программа Троцкого укладывается с требованиями иностранной разведки.

Начальник строительства Кемеровского химкомбината Норкин соглашается с Пятаковым в подробный план вредительства, или, как деликатно выдвигается «шепетельный» Пятаков, основные наметки и соображения по организации вредительской работы. Одновременно Норкин связывается с германскими шпионами Райтхаком, которого троцкисты ему рекомендуют как «чужого человека». Троцкисты и германские диверсанты, используя международное прохождение, шипка Арнольда-Вагнера, этого персонажа из уголовного романа, организуют покушение на тов. Орджоникидзе, а затем на тов. Молотова.

Вредитель Серебряков, назначенный Пятаковым руководителем диверсионной работы на транспорте, выработывает «технически продуманный» план вредительства и диверсий на железных дорогах. Под руководством Серебрякова производил вредительскую работу Двинин, Арнольд, Митронов и другие. Известно, что Арнольду, например, удалось задержать строительство четырех вагоностроительных заводов вместо полтора до трех лет, увеличить стоимость строительства на несколько раз.

В своих показаниях старший троцкист Двинин признал еще один преступительный факт, который он скрывает в течение всего предварительного следствия. Двинин знал, что члены троцкистской организации — начальник дороги Кляев и руководивший работами дороги Турок связаны с агентами японской разведки. Он дал им директиву сохранять и поддерживать эту связь.

Агент японской разведки, глава троцкистской организации на Южно-Уральской железной дороге Кляев попал на суд, где в 1935—1936 году он было организовано на этой дороге 13—15 крупных крушений поездов.

При железнодорожных катастрофах, начиная с 1935 года и до момента ареста троцкистской банды диверсантов, т. е. до октября 1936 года, было убито 63 человека, ранено 154. Особенно предательски и злодейски было организовано троцкистскими диверсантами крушение воинского поезда № 504 на ст. Шумиха 27 октября 1935 г., во время которого было убито 29 красноармейцев, ранено и искалечено 29. На организацию этих диверсий троцкист Турок с ведома троцкиста Двинина получил от японских разведчиков 35 тысяч рублей. Так троцкистские убийцы торговали за национальный расчет кровью наших красноармейцев.

Тот же Кляев в своих показаниях говорит, что японцы показывали главным образом верушки троцкистской организации. Это же косвенно подтверждал и сам высокопоставленный троцкистский бандит. Официальное лицо некоей иностранной державы, провалявшееся через Сибирь, объяснял Кляеву, зачем ему приветствовать его в купе: «Мы... взаимно помогаем друг другу, следовательно, то, что мы будем просить от вас, является не чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации».

Шпионаж играл крупнейшую роль в предательской деятельности троцкистов. Они пользовались им, как средством подрыва обороноспособности СССР, как средством подготовки поражения нашей родины в случае войны с германскими и японскими агрессорами. Германский шпион Райтхак выкалывал фашистские планы всей нашей военной промышленности. Кляев, Турок и Двинин передавали японской разведке секретные данные об оборонных возможностях нашего транспорта.

Такова троцкистская программа в действии. Таковы методы, при помощи которых Троцкий и его банда стремились обезопасить, обезоружить нашу родину, вызвать ее с головой фашистскими захватчиками, превратить свободные народы великой Советской Страны в колониальных рабов германского и японского империализма. Не было такой подлости, не было такого преступления, перед которым останавливались бы троцкистские бандиты.

Судебное следствие показало с предельной ясностью, что кучка троцкистов является не чем иным, как шпионской бандой военных агентов, диверсионно-вредительской агентурой германского и японского фашизма. Трупами захлопотано уничтоженных в СССР капиталистических классов несет от чераки и низки троцкистских выродков.

Советское правосудие развязывает этот клубок хитрых афер, отрет их с лица земли нашей прелестной социалистической родины.

(Пародова «Правды» — 28 января).

ТРОЦКИСТСКИЕ ГАДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗДАВЛЕНЫ

Гневный голос трудящихся Тбилиси

Вместе со всем советским народом, трудящиеся Тбилиси на многолюдных митингах требуют расстрела полнейших из полных врагов нашей родины, гнусных троцкистских шпионов, убийц диверсантов — Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и др., посягающих на скямью подсудимых правых выродков — предателей народа — Бухарина, Рыкова, Угланова.

С напряженным вниманием следят рабочие завода им. Орджоникидзе за ходом процесса над антисоветским троцкистским «парламентским центром». Каждый день в пехах и бригадах рабочие читают материалы процесса, раскрывающие всю систему гнусной шпионской, диверсионной, предательской деятельности полных врагов народа.

С величайшим негодованием узнала рабочая о подлой изменнической работе правых выродков — Бухарина, Рыкова, Угланова. Рабочие требуют посадить их на скямью подсудимых.

На общезаводском митинге речи выступающих горели ненавистью и презрением к троцкистским лсам, убийцам С. М. Кирова, убийцам рабочих, по трупам которых они хотели притти в аласты, чтобы отнять Советскую Страну на расхищение германскому и японскому империализму.

Рабочий всеяльского цеха Менабдишвили сказал:

— Кровавый фашизм свершается в Испании. Через трупы женщин и детей, через трупы героических защитников Испании фашизм пытается притти к власти. Такую же бойню готовит и против нас троцкистская банда. Они — злейшие враги социализма, злейшие враги рабочего класса и колхозного крестьянства. Требуем расстрела пролажных лсов!

— Чем больше жорты, тем лучше, — вот где проглядывает подлое лицо агентов фашизма, — говорит Тогольшвили. — Пролетарият озовет на штыках германского и японского империализма хотела притти к власти, чтобы отнять граждан нашей страны в работе капитализма. Но они забыли, что наша Советская Страна за 19 лет стала могущественнейшей державой, и что трудящиеся СССР до последней капли крови будут защищать свою родину. Расстрел — единственная мера наказания подлым фашистским выродкам.

На швейной фабрике № 6 выступил на митинге рабочий Дашава. Шкапидзе заявил:

— В Октябрьскую Социалистическую революцию наш народ под руководством Ленина и Сталина сбросил также ярмо капитализма и помещиков. Пролетарият, трижды презренный фашистский лс пытался налететь на трудящихся страны сталинской Конституции, которые закалились в рабской и счастливой жизни. Это у них не вышло. Предатели родины предата перед судом мучени и непобедимой Страны Советов. Своим предательством суд должен выразить единственное требование трудящихся — расстрелять всех полдюков до одного.

В единогласно принятой резолюции коллектив швейной фабрики заявляет: — Мы требуем расстрела фашистских бандитов.

— Еще теснее сплотим свои ряды вокруг тюрма счастливой жизни, любимого вождя и учителя народов — великого Сталина.

На митингах, состоявшихся за 1 и 2 июня на заводах, выступившие рабочие клеймили позором и ненавистью озверевшую контрреволюционную банку троцкистов, хотевших отнять у советского народа любимого Сталина и его соратников, ослабить мощь нашей родины, ускорить военное нападение на Советский Союз.

Стахановец Арутюнов с негодованием заявил, что все сидение на скамье подсудимых предатели, шпионы и изменники.

В принятой на митингах резолюции говорится: «Вместе с полными предателями на антисоветского троцкистского центра правые выродки обирались убить лучших людей нашей родины, наших любимых вождей, мудрого вождя и друга угнетенных всего мира, нашего родного Сталина.

Наша страна — страна наивысшего, действительного гуманизма. Но наш народ беспощаден к врагу, он сотрет с лица земли всех, кто попытается посягнуть на его завоевания. На скямью подсудимых соучастников в предательстве, измене, терроре — правых ублюдков — Бухарина, Рыкова, Угланова и других!»

Трудящиеся Армении требуют расстрела троцкистской своры

Тысячи иммигрантов с энтузиазмом работают на предприятиях Армении. Мы последованно чувствуем на себе заботу горячо любимого великого Сталина. Во всей Армении нет ни одного безработного иммигранта. Разве все эти блага, о которых могут лишь мечтать наши зарубежные братья, мы отделим в угоду капиталистам, как того домогались фашистский негодяи Троцкий и его банда! Безжалостно уничтожьте гадов — таково единодушное наше требование.

Орденосолец поэт Наир Зарьян говорит:

«История знает много изменников, палачей народа, но все они блещут перед подданными Троцкого и его кланов. Они готовили продажу нашей счастливой родины поджигателям империалистической войны, черокоронавистам — фашистам Германии и Японии. Они хотели восстановить капитализм в стране, где построено социалистическое общество. Нет сил, могущих выдержать негодование и ненависть народов Советского Союза и всего мира к этим врагам человечества, врагам родины — Тропкому, Пятакову, Радеку, Сокольникову, Серебрякову в всей их своре.

Да адрасуют великий гений человечества, строителя человеческого счастья, наш родной Сталин!

Да адрасуют его боевые соратники!

Мы отделим свою кровь до последней капли для защиты жизни наших любимых вождей».

ЕРЕВАН. 28. Материалы судебного процесса антисоветского троцкистского центра, шаг за шагом раскрывающие сеть чудовищных преступлений троцкистских мерзавцев, вызывают новую бурю гнева трудящихся Армянской ССР.

— Уничтожьте гадов, — этим требованием пронизаны все резолюции колхозников Делжана, Вагаришата, Сириана и всех районов Армении, горняков Кафана, иммигрантов армян, рабочих и работниц Еревана.

На митингах, состоявшихся в частности орденосолец имени Воропильова армянской комаро-стрелковой дивизии, бойцы и командиры требуют самой суровой расправы с убийцами, бандитами, изменниками и предателями.

— Не видеть наших священных советских земель фашистам Германии и Японии, в союзе с которыми мы действовали подлые троцкистско-говорящие бойцы и командиры.

Рабочие ереванского механического завода имени Державского в своей резолюции пишут:

— Мы удесирим нашу революционную бодрость. Обещаем выполнить головой план в двадцатилетний Октябрь. Троцкистской шайке — один приговор — расстрел.

Рабочий типографии, иммигрант Мурад Касабян говорит:

— Вместе со всем трудовым народом, мы, иммигранты, нашедшие в советской Армении свою настоящую родину, глубоко возмущены гнусными делами подлой шайки троцкистов.

О заместителе Народного Комиссара Обороны Союза ССР по военным воздушным силам

постановление центрального исполнительного комитета союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Установить должность заместителя Народного Комиссара Обороны Союза ССР по военным воздушным силам — он же начальник военных воздушных сил РККА.
2. Утвердить заместителем Народного Комиссара Обороны Союза ССР по военным воздушным силам и начальником военных воздушных сил РККА командира 3-го ранга тов. Аяниса Якова Ивановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АНУЛОВ.
Москва, Кремль, 27 января 1937 г.

О заместителе Народного Комиссара Обороны Союза ССР по морским силам

постановление центрального исполнительного комитета союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Установить должность заместителя Народного Комиссара Обороны Союза ССР по морским силам — он же начальник морских сил РККА.
2. Утвердить заместителем Народного Комиссара Обороны Союза ССР по морским силам и начальником морских сил РККА флагмана флота 1-го ранга тов. Орлова Владимира Митрофановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АНУЛОВ.
Москва, Кремль, 27 января 1937 г.

О присвоении Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР тов. Ежову Н. И. звания Генерального Комиссара государственной безопасности

постановление центрального исполнительного комитета союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Присвоить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР тов. Ежову Николаю Ивановичу звание Генерального Комиссара государственной безопасности.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АНУЛОВ.
Москва, Кремль, 27 января 1937 г.

ХРОНИКА

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил Генерального Комиссара государственной безопасности тов. Ягуду Г. Г. перевести в запас.

Награждение комкора тов. Вайнера Л. Я. орденом Ленина

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил за большие заслуги в деле боевой и политической подготовки войсковых частей наградить комкора тов. Вайнера Л. Я. орденом Ленина.

Приезд в Москву министра здравоохранения Франци Г-на Анри Селлье

МОСКВА, 27. (ТА). 27 января в Москву прибыл министр здравоохранения Франции Г-н Анри Селлье. Вместе с министром в Москву прибыл директор его кабинета д-р Гамзани, генеральный секретарь международной лиги борьбы с венерическими болезнями д-р Кавалон, руководительница учреждений охраны материнства и младенчества Г-жа Труа.

На вокзале гостей встречали народный комиссар здравоохранения СССР тов. Г. Н. Каминский, посол Франции в СССР Г-н Кулондр, чины французского посольства в Москве, директор общезаводного бюро санитарной агитационной информации проф. В. М. Броннер, ответственные работники Наркомздрава, представители печати.

Иностранные гости примут участие в работах IV всеююзного съезда по борьбе с венерическими и кожными болезнями.

Бухарина, Рыкова, Угланова — на скямью подсудимых!

МОСКВА, 27. Установленная на процессе антисоветского троцкистского центра связь троцкистских бандитов с правыми отщепенцами вызвала бурю негодования 45-тысячного коллектива автозавода имени Сталина.

Во всех пехах состоялось многолюдное митинг.

Выступивший на митинге в штambo-прессовом пехе кузнец тов. Лукьянов заявил:

— Нам ясно, что не только троцкисты, но и правые — Бухарин, Рыков, Угланов и другие — имеют своей подпольной контрреволюционной центр Мы теперь знаем, что правые, как и троцкисты, не находят никакой опоры в народе, также шипка на предательство, на террор. Но они разоблачены и мы требуем привлечения их к суду.

В принятой на митингах резолюции говорится:

«Вместе с полными предателями на антисоветского троцкистского центра правые выродки обирались убить лучших людей нашей родины, наших любимых вождей, мудрого вождя и друга угнетенных всего мира, нашего родного Сталина.

Наша страна — страна наивысшего, действительного гуманизма. Но наш народ беспощаден к врагу, он сотрет с лица земли всех, кто попытается посягнуть на его завоевания. На скямью подсудимых соучастников в предательстве, измене, терроре — правых ублюдков — Бухарина, Рыкова, Угланова и других!»

Теснее сплотимся вокруг партии Ленина — Сталина

ПОТИ, 27. На городском предпринимательском собрании, охватившем колхозы в орде административных селений Патара-Поти, Чаланди, Кулеви и на стоящих в порту судах «Красный Профинтерн» и др., состоялись собрания трудящихся, объединивших материалы суда над антисоветским троцкистским центром.

Во всех выступлениях и принятых резолюциях, звучала ненависть и гневная требовательность фашистским шпионам, диверсантам и предателям родины, заляпавшим врагам народа и выражавшим требование — раздать фашистскую гадюку.

ПОТИ, 27. На городском предпринимательском собрании, охватившем колхозы в орде административных селений Патара-Поти, Чаланди, Кулеви и на стоящих в порту судах «Красный Профинтерн» и др., состоялись собрания трудящихся, объединивших материалы суда над антисоветским троцкистским центром.

Во всех выступлениях и принятых резолюциях, звучала ненависть и гневная требовательность фашистским шпионам, диверсантам и предателям родины, заляпавшим врагам народа и выражавшим требование — раздать фашистскую гадюку.

Смерть предателям!

С чувством глубокого возмущения и гадливости знакомых и с познаниями гнусных бандитов из антисоветского троцкистского центра. Враги народа, агенты озверевшего фашизма хотели продать нашу социалистическую родину капиталистам. Это им не удалось.

Старый рабочий слесарного цеха Кизирин заявил:

— Когда перед судом предстали контрреволюционные бандиты Зинцов, Каменев и другие, я думал, что они все расскажут о своей преступной работе. Но, как теперь видно, они не все сказали. Теперь сообщники Зинцова, Каменева и др. подымают. Расстрелять их всех — вот наш приговор.

Еще теснее сплотимся вокруг великого Сталина и на вылазку врагов ответим улучшением всех показателей нашей работы.

Присоединяю свой голос возмущения и гадливости знакомых и с познаниями гнусных бандитов из антисоветского троцкистского центра. Враги народа, агенты озверевшего фашизма хотели продать нашу социалистическую родину капиталистам. Это им не удалось.

Д. АНГУЛАДЕ, заслуженный артист республики, орденосолец.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 26 ЯНВАРЯ

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 27 ЯНВАРЯ

Допрос подсудимого Арнольда

Допрос подсудимого Князева

Вышинский: Подсудимый Арнольд, какова настоящая фамилия, имя и отчество?

Арнольд: Васильев, Валентин Васильевич.

Вышинский: Почему вы называете себя Валентином Волффридовичем?

Арнольд: Когда я в Америке принимал гражданство, то по документам числился Айно Волффрид.

Вышинский: Вы американский гражданин или советский?

Арнольд: Сейчас советский.

Вышинский: А в Америке вы были советским гражданином или американским?

Арнольд: Я туда попал шпионом.

Вышинский: Значит, вы приехали в Америку по чужим документам? А когда родился, какую фамилию носили?

Арнольд: С тех пор, как я ходил в школу, я значился Васильевым.

Вышинский: Где вы родились и как фамилия вашего отца и матери?

Арнольд: Я родился в Ленинграде, фамилия моего отца была Вриков, а матери Ивановы.

Вышинский: Арнольд показывает, что в Финляндии под именем Барда Раска он поехал в Германию. Пробыл в Гамбурге 3—4 месяца и задумал поехать в Америку. Но хорошей полиция его задержала и вернула обратно в Россию.

В Выборге он работал до 1914 г., в потом поехал в Гельсингфорс, поступил в Свободный порт под фамилией Васильева, а Раска пока положили в карантин. (В зале смех).

Когда началась война, подсудимый Арнольд, не желая идти в армию, имея документы на имя Раска, убежал в Швецию, а оттуда в Норвегию. В 1915 году он вернулся обратно в Россию и был взят в армию под фамилией Васильева. Через полтора месяца он убежал из армии в Гельсингфорс. Там его поймали. В 1916 году, получив отпуск, Арнольд поехал в

Финляндию, приволок себе обманным путем документы на имя Айно Кюльпена и уехал в Минск. В Минске он работал переводчиком, делопроизводителем, похитил несколько военных железнодорожных проездных документов и уехал во Владивосток, из Владивостока — в Архангельск, а оттуда уехал в Нью-Йорк и поступил в американскую армию. Он принял американское гражданство и переименовал имя в фамилию на Валентина Арнольд.

Вышинский: Сколько времени вы там сидели в тюрьме?

Арнольд: Месепов пять-шесть.

Вышинский: Почему?

Арнольд: Я был запереван в приговоре казенного имущества.

Далее подсудимый Арнольд показывает, что в 1923 году он поехал в Калифорнию, познакомился с русскими из «Общества технической помощи советской России» и при их содействии приехал в Кемерово.

Вышинский: А вы не были членом мажорской ложи?

Арнольд: Был.

Вышинский: Почему мажорской ложи, а не какой-нибудь другой?

Арнольд: Пробовался в высшие слои общества. (Общий смех в зале).

Вышинский: Вы вступили в ВМФ(б), когда прибыли в Америку?

Арнольд: Я вступил в партию в 1923 году.

Вышинский: И в это время вы оставались мажором?

Арнольд: Да, но я никому об этом не говорил.

Вышинский: А не было такого случая, что за антисоветскую агитацию вы пригласились и ответственной или исполняющей из партии?

Арнольд: Это было в Буэнос-Айресе в 1930 году. Почти что исключили, связи с работ.

Вышинский: Когда вы с троцкистами общались?

Арнольд: В 1932 г., когда я работал в Прокльевске, сошелся с Шестовым.

Вышинский: За что вы были уволены с Кузнецкстроя?

Арнольд: За антисоветскую пропаганду среди иностранцев.

Вышинский: Он это знает?

Арнольд: Знал. Также знал, что я принадлежу к чуждой партии организации, к мажорству. Он знал, что я несколько раз менял фамилию.

Вышинский: Когда же он повесил вас в свои преступные планы, в свои преступления?

Арнольд: Я часто ходил в его кабинет. Он говорил: «Я бы давно мог тебя выдать соответствующим органам, но я думаю, что ты будешь хорошим членом нашей организации».

Вышинский: Ну и что же?

Арнольд: Потом он мне сказал, что на меня падает задача осуществить террористические акты и связал меня с Черепухиным.

Вышинский: Каким же актом подготовили?

Арнольд: Первый террористический акт — в 1934 году против Ордоникова.

Вышинский: В чем он заключался?

Арнольд: Черепухин мне сообщил: «Завтра проедем Ордониковиде, скотри, ты должен будешь выполнить террористический акт, не считая ни о чем». Я это предложение принял. На следующий день я подал машину, потому что я, как начальник гаража, как член партии, был вне всякого подозрения. Подал машину к поезду. В лесу села Ордониковиде, Зихе и Рухимо. вич. Я повез их на ленинскую колонию, а оттуда они просили меня поехать на Тарган. Потом остановились у комплексной шахты № 7-8-9. И вот, когда я спускался с горы, я развил довольно большую скорость, километров 70—80 в час, и, примерно, за полтора километра увидел препятствие. Я сразу быстро подал, что это как-раз то место, где я должен сделать аварию. Не зная, какое это место, я не знал, что со мной случится... Поэтому

я уменьшил скорость, быстро остановился, а потом свернул на мост, налево, а должен был ехать прямо.

Вышинский: Не решились?

Арнольд: Не смог я этого сделать.

Вышинский: Не смогли, не решились? Это наше счастье. Второй случай?

Арнольд: Ко мне утром приезжает контору Черепухин и говорит: «Сегодня будет Молотов. Смотри, опять же проедай». Я ответил, что сделаю. Когда я подал машину к поезду, в машину сели Молотов, секретарь райкома партии Курганов и председатель крайисполкома Грядников... Когда я стал только выезжать с просеоловой дороги на шоссевую, внезапно навстречу мне летит машина. Тут думать мне было некогда, я должен был совершить террористический акт. Я тогда понял, что Черепухин мне не поверил, — послал вторую машину. Но я испугался... Я успел повернуть в сторону, в ров, и в этот момент меня схватил Грядников и сказал: «Что ты делаешь?».

Вышинский: Что вас здесь останавливало?

Арнольд: Здесь меня останавливала трудность.

Защитник Казначев (обращаясь к Арнольду): Я прошу вас уточнить, какой промежуток времени вы состояли в троцкистской организации?

Арнольд: С 1932 года и по 1934 год.

Казначев: Когда вам давались поручения произвести террористический акт, то вас предупреждали о том, что если вы не выполните его, то это будет угрожать вашей жизни?

Арнольд: Черепухин и Шестов мне говорили: За измену мы тебя уберем.

Казначев: Когда вас вербовал в троцкистскую организацию, вы ориентировались, хотя бы элементарно, в их программе?

Арнольд: Меня убедили, что троцкистская организация сильна, что она будет у власти и что я в последних рядах не останусь.

Вышинский: Когда вы начали свою контрреволюционную деятельность?

Князев: С апреля 1934 г.

Вышинский: Вы участвовали в диверсионной и вредительской работе на транспорте?

Князев: Участвовал. Вредительская работа выражалась в организации крушений, в подрыве путевого хозяйства и паровозной парки; преследовалась цель подрывать работу уральской, особенно металлургической, промышленности. В 1935 г. Лившиц сказал, что сейчас надо перейти к крупным и человеческим жертвам. Он говорил, что речь идет об очень острой борьбе со Сталиным. Что мы должны добиться полной дискредитации руководства партии в глазах народа и Красной Армии, рядом отдельных ударов по национализму вызвать озлобление против Сталина, против правительства и создать у населения впечатление, что все вокруг рушится, во всем виновато правительство.

Затем Князев показывает, что в августе 1935 года на Южно-Уральской дороге, начальником которой он являлся в то время, под его руководством были созданы троцкистские подпольные группы в Златоусте, Шумихе, Бургане, Уфале, Кошкееве.

— 27 октября, — продолжает свои показания Князев, — было совершено крушение на ст. Шумиха. Организовал его по моему заданию Колосников, старший стрелочник, который находившейся на дежурстве ученице Чулиновой приказал перевести входную стрелку № 14 на занятый путь.

Поезд, шедший большой скоростью — километров 40—45 в час, на 8-й путь, на котором стоял маршрут с рудой.

Вышинский: Сколько было убито?

Князев: 29 красноармейцев, ранено 29 человек. Человек 15 было сильно покалечено.

Вышинский: Это по милости вашей и ваших соучастников?

Князев: Да.

Вышинский: Правильно ли, что в 1935 и 1936 г. было убито 63 человека и ранено 154 человека в крушениях, непосредственно вами организованных или времени которого вами был разбит один паровоз и 8 вагонов, те?

Князев: Я подтверждаю.

Государственный обвинитель заявил подсудимому Князеву ряд вопросов относительно его связи с японской разведкой. Из ответов Князев высказался, что он в 1936 г. имел переписку с г-ном Х...

По просьбе государственного обвинителя тов. Вышинского подсудимому Князеву предъявлено фотоснимок письма г-на Х..., полученного Князевым в августе 1936 года. Князев, ознакомившись с фотоснимком, признает, что это, действительно, фотоснимок того самого письма, которое им было получено от г-на Х... в августе 1936 года и написано почерком г-на Х... Далее тов. Вышинский затребовал выдержки из приобщенного к делу подлинного письма, помеченного 15 декабря, адресованного Н. А. Князеву. Указанное письмо предъявляется подсудимому Князеву, который признает, что это письмо написано г-ном Х... и получено им — Князевым — от г-на Х... в 1931 г.

Вышинский: Давались ли вам какие-либо указания по случаю войны?

Князев: Да — о подготовке военных складов и пунктов снабжения военных поездов. В октябре г-н Х... упомянул ставил вопрос о том, что если станция загрузится, то только подготовь, но, если потребуются, даже и отправляй военных вагонов, которые предназначаются для посадки в них военных аэлонов.

Вышинский: Отравления, чем?

Князев: Бактериальными.

Вышинский: А потом эти вагоны наполняли людьми, заражать людей, люди заболели и умирают?

Князев: Да.

На вопрос государственного обвинителя относительно полученных от Турока 15 тыс. руб. подсудимый Князев показывает, что эти деньги были им получены через Турока от японской разведки. Князев распределял эти деньги между членами троцкистской организации, проводившими под руководством Князева диверсионную работу на транспорте.

Допрос подсудимого Лившица

Вышинский: Когда вы возобновили свою подпольную троцкистскую преступную деятельность?

Лившиц: Когда Логинов вернулся из Берлина в начале 1932 г., он мне рассказывал о встречах с Пятаковым, о тех условиях, которые он получил от Пятакова. Во второй половине 1932 г. я встретился с Пятаковым, и он мне повторил по существу то, что говорил Логинов.

Вышинский: И о терроре говорили?

Лившиц: О терроре и о разрушительной работе. После разговоров с ним я согласился на возобновление активной борьбы.

Вышинский: Какую должность вы тогда занимали?

Лившиц: Начальника Южных железных дорог.

Вышинский: И что же дальше происходило?

Лившиц: Дальше, когда я приехал в Харьков, я поговорил со своим заместителем Зориним. Я его знал как скрытого троцкиста. В беседе с Пятаковым было условлено начать с того, чтобы не обеспечивать полностью потребности угля.

Вышинский: То-есть вы начали со скрытой программы?

Лившиц: Я угузал уголь не полностью, используя вагоны на второстепенные грузы.

Вышинский: В течение какого срока начали вы это делать?

Лившиц: В течение зимы 1933 года. В конце 1933 года я встретился с Пятаковым и рассказал ему, что делается на дороге. Он же мне рассказывал о существовании об'единенного центра и о существовании запасного, так называемого параллельного, центра.

Тут же он мне сказал, что из центра Серебрякова возложено руководство вредительской контрреволюционной работой на железнодорожном транспорте, и предложил мне связаться с ним.

Вышинский: Вы связались с Серебряковым?

Лившиц: Связался. В конце 1933 или в начале 1934 года.

В то время я уже был начальником Северо-Кавказской дороги. Серебряков мне сказал тогда, что он приехал к вредительской работе на транспорте Арнольдов А. М., Мирнова. Назвал он еще Розенштейна и Мирского. Он говорил также, что Арнольд проводит по заданию Серебрякова вредительскую работу по срыву плана перевозок. Затем Арнольд проводил работу по срыву вагонного хозяйства. Как раз тогда решался вопрос о строительстве четырех вагоноремонтных заводов. Арнольд представлял дело так, что каждый из этих заводов будет стоить по 15—20 млн. рублей и что в течение полтора лет можно будет их построить и пустить. В конце концов оказалось, что они стоили каждый больше, чем по 50 млн. рублей, и строили их около 3-х лет.

Вышинский: Сознательно ли вы были?

Лившиц: Да. На Сев.-Кав. дороге мною было привлечено к работе несколько человек, из них Колоколкин — был начальником полтора отдела ростовского отделения эксплуатации, а потом начальником полтора отдела Сев.-Кав. дороги.

Вышинский: Был ли у вас с Колоколкиным разговор о других целях и задачах, кроме как о вредительстве?

Лившиц: С Колоколкиным у нас разговор был обо всем. Затем я был переведен в Москву на Моск.-Бурскую жел. дорогу. Там я был недолго. Потом был назначен в НКПС заместителем наркома.

Вышинский: Будучи заместителем народного комиссара путей сообщения вы продолжали свои связи с троцкистской организацией и свою вредительскую деятельность?

Лившиц: Да. Когда я приехал в Москву, я повстречался с Пятаковым. У нас с ним были беседы о том, что сейчас на транспорте Каганович доберется до всех мелочей, мешающих работе. Пятаков предлагал активизировать вредительскую деятельность, ибо транспорт уже в первые месяцы прихода в НКПС Каганович резко пошел в гору. Тогда же Пятаков предложил мне встретиться с Серебряковым еще раз и с ним обсудить, что надо делать. Напа беседа с Серебряковым состоялась, и Серебряков поставил задачу по срыву выполнения приказа Кагановича, намекая на пути улучшения работы железнодорожного транспорта. В 1935 году со мной связались Мирнов, Мирский, Фудрянский, затем в 1936 г. — Розенштейн. Они имели указания от Серебрякова, и я им повторил задание по срыву приказа № 183, намекая на основные мероприятия по улучшению работы железных дорог.

Вышинский: Какую вы ставили задачу?

Лившиц: Осложнять и затруднять работу транспорта.

Вышинский: Каким образом вы это делали?

Лившиц: Прежде чем перейти к Князеву, я хочу сразу сообщить следующее: на предварительном свидании я откровенно (предавая) откровенно одну из очень гнусных вещей...

Вышинский: Именное?

Лившиц: Вопросы шпионажа. По этим же соображениям я на предварительном свидании откровенно сообщил, что об этой связи Князев и Турока с агентами одной из иностранных держав я знал...

Вышинский: В какой период времени вы это знали?

Лившиц: В период от 1935 года до ареста. Но мало этого, я по просьбе Князева дал ему некоторые материалы для передачи им.

Вышинский: Будущим...

Лившиц: Заместителем наркома.

Вышинский: Вы Князеву давали указания организовать крушения?

Лившиц: Давал.

Вышинский: Вы шли на человеческие жертвы?

Лившиц: Шел на это.

Вышинский: Вам Князев сказал, что он связан с разведкой одного иностранного государства?

Лившиц: Да.

Вышинский: Не говорил ли он, что эта разведка от него, Князева, требует организации крушений?

Лившиц: Я сейчас не припомню. Возможно, что говорил.

Вышинский: Подсудимый Князев, когда вы беседовали с Лившицем?

Князев: Это было в августе 1935 года.

Вышинский: Разговор был об организации крушений?

Князев: Это была первоначальная стадия разговора.

Вышинский: Ваше служебное положение какое было?

Князев: Начальник дороги.

Вышинский: А вы, Князев, были уже завербованы агентом японской разведки?

Князев: Я был завербован с сентября 1934 г.

Вышинский: Об этом Лившицу вы говорили? Он об этом знает?

Князев: Да. Когда я встретился с Лившицем, я ему сказал, что установка японцев совпадает с троцкистскими в части подрывной работы. Но японцы требуют секретных данных.

Вышинский: Что вам отсюда Лившиц?

Князев: Он сказал, что обстановка борьбы троцкистской организации с сталинским руководством такова, что надо не только вести подрывную работу, но и завязать связь с иностранными державами, что, поскольку троцкистская организация связана с иностранными правительствами, придется в интересах поддержания этой связи с японцами эти данные сообщать.

Вышинский: Позволяет ли это подсудимому Туроку. Что вам известно о связи с японской разведкой?

Турок: У меня была установлена связь с японской разведкой, когда я был на дороге им. Магановича, близ ст. Пермской, в 1934 году. Я имел задание. Это было много согласовано с Марьясиным, перед которым я отчитывался в троцкистской работе.

Вышинский: А с Князевым какая связь была?

Турок: Он меня информировал о том, что им установлена связь с японской разведкой, а я его.

Вышинский: А о том, что об этом знал Лившиц, вам было известно?

Турок: В 1935 году 15 сентября я был у Лившица и разговаривал с ним. Я был связан с японской разведкой. Лившиц мне сказал, что этой связи не нужно прерывать, а нужно ее поддерживать на пользу троцкистской организации.

Вышинский: Подсудимый Лившиц, вы подтверждали показания по этому вопросу Князева и Турока?

Лившиц: В общем, правильно.

Вышинский: Скажите, после того, как вы узнали от Князева о его связи с разведкой, вы имели с ним какие-нибудь беседы, давали указания?

Лившиц: Я говорил, что не только была связь, но в 1936 году он попросил у меня материал для японской разведки, я ему материал дал.

Вышинский: А вам известно было, что японская разведка платила деньги за получение этих сведений?

Лившиц: Нет.

Вышинский: Турока можно спросить? Подсудимый Турок, вам известно, что японская разведка платила деньги за эти сведения?

Турок: Нет, за эти сведения деньги она нам не платила, а на организацию троцкистской диверсионной работы деньги мы вообще получали.

Вышинский: От кого?

Турок: От японской разведки.

Вышинский: Когда вы получали деньги?

Турок: В январе 1934 года — 35.000 рублей.

Вышинский: Куда их дели?

Турок: 20.000 рублей оставил для своей организации и 15.000 дал для организации Князева.

Вышинский: Князев, правильно это?

Князев: Да, я получил.

Вышинский: Скажите, подсудимый Лившиц, что вам известно было о террористической деятельности троцкистов?

Лившиц: Мне было известно о подготовке покушения на Сталина, Косиора и Постышева.

Вышинский: От кого вам это было известно?

Лившиц: От Пятакова, Серебрякова и Логинова. Я знал в 1933 году, что готовится покушение против Постышева и Косиора, а в 1935 году — против Сталина.

Председательствующий: Скажите, подсудимый Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

Лившиц: Князеву, Емшанову, Арнольдову, Туроку, Фудрянскому, Розенштейну.

Председательствующий: Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал с вами на тему о диверсионной работе в предимобилизационный период, чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

Лившиц: Да.

Председательствующий: Князев вам докладывал, что ему удалось произвести крушение на одной станции, в результате чего 29 красноармейцев были убиты и 29 красноармейцев ранены?

Лившиц: Да, об этом я знал.

Вышинский: Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня совершенно признали дополнительную свою вину в шпионаже, то-есть признали себя виновным в полном объеме в предъявленных вам обвинениях, может быть, вы сегодня пожелаете дать более подробные указания и относительно террора? Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретное, как готовился покушение против Косиора и Постышева, кто готовил?

Лившиц: Нет, неизвестно.

Вышинский: Вам известен некий Дедзевский и что он связан с террористической группой?

Лившиц: Известен. Дедзевский был связан с Логиновым.

Вышинский: Вы знали, что Логинов занимался подготовкой террористических актов?

Лившиц: Знал.

Вышинский: А относительно Глебов-Авилова вам не было известно, что он террористическими актами занимался?

Лившиц: Глебов-Авилов мне об этом говорил.

Вышинский: Против кого он готовил террористический акт?

Лившиц: Против Сталина.

Вышинский: Вопрос, по-моему, ясен. Председательствующий: Объявляется перерыв до 11 часов утра 27 января.

Вышинский: Когда вы начали свою контрреволюционную деятельность?

Князев: С апреля 1934 г.

Вышинский: Вы участвовали в диверсионной и вредительской работе на транспорте?

Князев: Участвовал. Вредительская работа выражалась в организации крушений, в подрыве путевого хозяйства и паровозной парки; преследовалась цель подрывать работу уральской, особенно металлургической, промышленности. В 1935 г. Лившиц сказал, что сейчас надо перейти к крупным и человеческим жертвам. Он говорил, что речь идет об очень острой борьбе со Сталиным. Что мы должны добиться полной дискредитации руководства партии в глазах народа и Красной Армии, рядом отдельных ударов по национализму вызвать озлобление против Сталина, против правительства и создать у населения впечатление, что все вокруг рушится, во всем виновато правительство.

Затем Князев показывает, что в августе 1935 года на Южно-Уральской дороге, начальником которой он являлся в то время, под его руководством были созданы троцкистские подпольные группы в Златоусте, Шумихе, Бургане, Уфале, Кошкееве.

— 27 октября, — продолжает свои показания Князев, — было совершено крушение на ст. Шумиха. Организовал его по моему заданию Колосников, старший стрелочник, который находившейся на дежурстве ученице Чулиновой приказал перевести входную стрелку № 14 на занятый путь.

Поезд, шедший большой скоростью — километров 40—45 в час, на 8-й путь, на котором стоял маршрут с рудой.

Вышинский: Сколько было убито?

Князев: 29 красноармейцев, ранено 29 человек. Человек 15 было сильно покалечено.

Вышинский: Это по милости вашей и ваших соучастников?

Князев: Да.

Вышинский: Правильно ли, что в 1935 и 1936 г. было убито 63 человека и ранено 154 человека в крушениях, непосредственно вами организованных или времени которого вами был разбит один паровоз и 8 вагонов, те?

Князев: Я подтверждаю.

Государственный обвинитель заявил подсудимому Князеву ряд вопросов относительно его связи с японской разведкой. Из ответов Князев высказался, что он в 1936 г. имел переписку с г-ном Х...

По просьбе государственного обвинителя тов. Вышинского подсудимому Князеву предъявлено фотоснимок письма г-на Х..., полученного Князевым в августе 1936 года. Князев, ознакомившись с фотоснимком, признает, что это, действительно, фотоснимок того самого письма, которое им было получено от г-на Х... в августе 1936 года и написано почерком г-на Х... Далее тов. Вышинский затребовал выдержки из приобщенного к делу подлинного письма, помеченного 15 декабря, адресованного Н. А. Князеву. Указанное письмо предъявляется подсудимому Князеву, который признает, что это письмо написано г-ном Х... и получено им — Князевым — от г-на Х... в 1931 г.

Вышинский: Давались ли вам какие-либо указания по случаю войны?

Князев: Да — о подготовке военных складов и пунктов снабжения военных поездов. В октябре г-н Х... упомянул ставил вопрос о том, что если станция загрузится, то только подготовь, но, если потребуются, даже и отправляй военных вагонов, которые предназначаются для посадки в них военных аэлонов.

Вышинский: Отравления, чем?

Князев: Бактериальными.

Вышинский: А потом эти вагоны наполняли людьми, заражать людей, люди заболели и умирают?

Князев: Да.

На вопрос государственного обвинителя относительно полученных от Турока 15 тыс. руб. подсудимый Князев показывает, что эти деньги были им получены через Турока от японской разведки. Князев распределял эти деньги между членами троцкистской организации, проводившими под руководством Князева диверсионную работу на транспорте.

Допрос подсудимого Турока

Председательствующий: Когда и кем вы были завербованы в троцкистскую антисоветскую организацию?

Турок: С 1934 года начальником Уральского Марьясиным. Тогда я работал заместителем начальника эксплоатации.

Председательствующий: Сколько крушений было организовано участниками вашей троцкистской организации?

Турок: С конца 1934 г. я знаю, примерно, около 40 крушений.

Председательствующий: Были человеческие жертвы?

Турок: Были. Главным образом, в товарных поездах среди людей, обслуживающих эти поезда, и, кроме того, в пассажирском поезде. Один убит, 5 тяжело ранены и 15 легко ранены.

Председательствующий: Скажите, подсудимый Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

Лившиц: Князеву, Емшанову, Арнольдову, Туроку, Фудрянскому, Розенштейну.

Председательствующий: Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал с вами на тему о диверсионной работе в предимобилизационный период, чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

Лившиц: Да.

Председательствующий: Князев вам докладывал, что ему удалось произвести крушение на одной станции, в результате чего 29 красноармейцев были убиты и 29 красноармейцев ранены?

Лившиц: Да, об этом я знал.

Вышинский: Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня совершенно признали дополнительную свою вину в шпионаже, то-есть признали себя виновным в полном объеме в предъявленных вам обвинениях, может быть, вы сегодня пожелаете дать более подробные указания и относительно террора? Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретное, как готовился покушение против Косиора и Постышева, кто готовил?

Лившиц: Нет, неизвестно.

Вышинский: Вам известен некий Дедзевский и что он связан с террористической группой?

Лившиц: Известен. Дедзевский был связан с Логиновым.

Вышинский: Вы знали, что Логинов занимался подготовкой террористических актов?

Лившиц: Знал.

Вышинский: А относительно Глебов-Авилова вам не было известно, что он террористическими актами занимался?

Лившиц: Глебов-Авилов мне об этом говорил.

Вышинский: Против кого он готовил террористический акт?

Лившиц: Против Сталина.

Вышинский: Вопрос, по-моему, ясен. Председательствующий: Объявляется перерыв до 11 часов утра 27 января.

Председательствующий: Когда и кем вы были завербованы в троцкистскую антисоветскую организацию?

Турок: С 1934 года начальником Уральского Марьясиным. Тогда я работал заместителем начальника эксплоатации.

Председательствующий: Сколько крушений было организовано участниками вашей троцкистской организации?

Турок: С конца 1934 г. я знаю, примерно, около 40 крушений.

Председательствующий: Были человеческие жертвы?

Турок: Были. Главным образом, в товарных поездах среди людей, обслуживающих эти поезда, и, кроме того, в пассажирском поезде. Один убит, 5 тяжело ранены и 15 легко ранены.

Председательствующий: Скажите, подсудимый Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

Лившиц: Князеву, Емшанову, Арнольдову, Туроку, Фудрянскому, Розенштейну.

Председательствующий: Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал с вами на тему о диверсионной работе в предимобилизационный период, чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

Лившиц: Да.

Председательствующий: Князев вам докладывал, что ему удалось произвести крушение на одной станции, в результате чего 29 красноармейцев были убиты и 29 красноармейцев ранены?

Лившиц: Да, об этом я знал.

Вышинский: Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня совершенно признали дополнительную свою вину в шпионаже, то-есть признали себя виновным в полном объеме в предъявленных вам обвинениях, может быть, вы сегодня пожелаете дать более подробные указания и относительно террора? Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретное, как готовился покушение против Косиора и Постышева, кто готовил?

Лившиц: Нет, неизвестно.

Вышинский: Вам известен некий Дедзевский и что он связан с террористической группой?

Лившиц: Известен. Дедзевский был связан с Логиновым.

Вышинский: Вы знали, что Логинов занимался подготовкой террористических актов?

Лившиц: Знал.

Вышинский: А относительно Глебов-Авилова вам не было известно, что он террористическими актами занимался?

Лившиц: Глебов-Авилов мне об этом говорил.

Вышинский: Против кого он готовил террористический акт?

Лившиц: Против Сталина.

Вышинский: Вопрос, по-моему, ясен. Председательствующий: Объявляется перерыв до 11 часов утра 27 января.

Председательствующий: Когда и кем вы были завербованы в троцкистскую антисоветскую организацию?

Турок: С 1934 года начальником Уральского Марьясиным. Тогда я работал заместителем начальника эксплоатации.

Председательствующий: Сколько крушений было организовано участниками вашей троцкистской организации?

Турок: С конца 1934 г. я знаю, примерно, около 40 крушений.

Председательствующий: Были человеческие жертвы?

Турок: Были. Главным образом, в товарных поездах среди людей, обслуживающих эти поезда, и, кроме того, в пассажирском поезде. Один убит, 5 тяжело ранены и 15 легко ранены.

Председательствующий: Скажите, подсудимый Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

Лившиц: Князеву, Емшанову, Арнольдову, Туроку, Фудрянскому, Розенштейну.

Председательствующий: Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал с вами на тему о диверсионной работе в предимобилизационный период, чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

Лившиц: Да.

Председательствующий: Князев вам докладывал, что ему удалось произвести крушение на одной станции, в результате чего 29 красноармейцев были убиты и 29 красноармейцев ранены?

Лившиц: Да, об этом я знал.

Вышинский: Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня совершенно признали дополнительную свою вину в шпионаже, то-есть признали себя виновным в полном объеме в предъявленных вам обвинениях, может быть, вы сегодня пожелаете дать более подробные указания и относительно террора? Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретное, как готовился покушение против Косиора и Постышева, кто готовил?

Лившиц: Нет, неизвестно.

Вышинский: Вам известен некий Дедзевский и что он связан с террористической группой?

Лившиц: Известен. Дедзевский был связан с Логиновым.

Вышинский: Вы знали, что Логинов занимался подготовкой террористических актов?

Лившиц: Знал.

Вышинский: А относительно Глебов-Авилова вам не было известно, что он террористическими актами занимался?

Лившиц: Глебов-Авилов мне об этом говорил.

Вышинский: Против кого он готовил террористический акт?

Лившиц: Против Сталина.

Вышинский: Вопрос, по-моему, ясен. Председательствующий: Объявляется перерыв до 11 часов утра 27 января.

Председательствующий: Когда и кем вы были завербованы в троцкистскую антисоветскую организацию?

Турок: С 1934 года начальником Уральского Марьясиным. Тогда я работал заместителем начальника эксплоатации.

Председательствующий: Сколько крушений было организовано участниками вашей троцкистской организации?

Турок:

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Вышинский: Кого вы еще назвали?
Граше: Я еще опознал контера фирмы «Линде» — Ленца.
Вышинский: Это что за личность такая? Вы с ним были связаны?
Граше: Это тоже агент германской контрразведки. Я его устроил на танкобый завод «Бонсомолер».
Вышинский: В качестве кого?
Граше: Я его туда устроил по поручению Мейеровицка, как одного из агентов германской разведки, для сбора шпионской информации и для diversionной работы.
Вышинский: А вы что делали?
Граше: В данном случае я не вообще. Если вообще, то я тоже должен был собирать материал для Мейеровицка.
Вышинский: Вы собирали?
Граше: Передавал тот материал, который получал от различных, работавших на заводах под видом иностранных специалистов германских шпионов.
Вышинский: А с другой стороны?
Граше: От Ратайчака.
Вышинский: Вы с Ратайчаком связаны были, как троцкист или как разведчик?
Граше: Я был связан, как разведчик. У меня, как у шпиона, не полагается быть убежденным. (Смех в зале).
Вышинский: Вы что же получали деньги за это?
Граше: Да, от Мейеровицка получал. Один раз получил от него 300 марок. Он уверял, что еще послал по условленному адресу 500 марок.
Вышинский: Не послал ли он деньги вашим родным?

Граше: Да, моя мать в Чехословакию получила вероятно тысяч 7—8 чехословацких крон.
Вышинский: В Москве у вас была связь с троцкистами?
Граше: С инженером Винфельдом.
Вышинский: И еще?
Граше: Потом Луца и Нильсен.
Граше: Показывает, что в Москве в 1935 г. у него была контора, которая служила явкой для законспирированных личностей, в частности того же инженера Винфельда.
Граше: Устроил также встречу Мейеровицка с Ратайчаком в кабинете Ратайчака.
Вышинский: Участвовали ли вы в каких-нибудь diversionных актах?
Граше: Я сам лично не участвовал, но мне известно, что один из германских инженеров — Вайон является, по моему, зачинщиком аварии на Березниковском химкомбинате.
Вышинский: Почему это вам известно?
Граше: Я знаю, что после всего этого он вернулся в Москву чрезвычайно взволнованный и просил меня возможно быстрее направить его за границу.
Вышинский: И вы это сделали?
Граше: Я это сделал.
Присяжательствующий: Суд удостоверяет, что фотоснимки гражданина, в котором подозревают Граше опознал Мейеровицка, вполне идентичны фотоснимку, имеющему во в/оидном производстве иностранного отделения административного отдела президиума Моссовета, и фотоснимку, имеющемуся у доверителя.

дел этого мне известно г-на и в промежутке двух неизвестных. Он начал обещать свой приход тем, что привлекается с ним профессор Кенигсбергского университета и советник одного из руководителей одной из провинций этой страны должны для меня представлять интерес с той стороны, что Кенигсберг никак относится к России, чем, скажем, Розенберг, что Пруссия борется Польши, не доверяет ей, поэтому она более заинтересована в активном отношении к СССР.
 Я высказал это его утверждение, и так как у нас было решено и в какие переговоры с этим представителем здесь не вступать, кроме, как я сообщил уже, дачи визам на мандат Троцкому, то эти представители, видя, что ни в какие разговоры, повидному, вступать не хотят, уехали.
 Это посещение имело дальнейшие последствия. Дипломатический агент или не мог понять, почему он был так принят, или те лица, которые стояли за ним, хотели проверить, что это означает, не произошло ли тут какие-нибудь изменения в отношении блока к этой стране. И через несколько месяцев, приблизительно в ноябре 1935 года, на одном из очередных дипломатических приемов подошел ко мне военный представитель этой страны и начал жаловаться на полное изменение атмосферы между двумя странами. После первых его слов он сказал, что во времена господства Троцкого между армиями обеих стран существовали худшие отношения. В дальнейшем он сказал, что Троцкий остался из стран коротким ударом, чтобы централизованными силами затем ударить по СССР.
Вышинский (Пятакову): Это вы говорили? Подтверждаете это?
Пятаков: Да, Радек очень точно передает. Все совершенно правильно.
 Велел за этим председателем выступить тов. Ульрих обращается к экспертам, готовы ли они дать заключение по поставленным судом вопросам.
Эксперты гг. Моисович, Лекус и Покровский дают свои заключения по вопросам, связанным с преступной деятельностью подсудимых Норина и Дробинца на Кемеровском заводе; подсудимых Шестова и Стрилова в Бугазе и подсудимых Ратайчака и Пушина на Горловском азотно-туловом заводе. Эксперты подтверждают наличие злого умысла в авариях, имевших место на этих предприятиях, и установили большую ущерб, нанесенный советскому государству вредительскими действиями и diversionными актами подсудимых.
 После заключения экспертов председателем выступает объявляет:
 — Дальнейшее заседание будет продолжено, на основании ст. 19 уголовного процессуального кодекса, при закрытых дверях.
 Следующее открытое заседание суда — 28 января в 4 часа дня.

рою ослабит демократическое правительство Франции, вывести Францию из строя коротким ударом, чтобы централизованными силами затем ударить по СССР.
Вышинский (Пятакову): Это вы говорили? Подтверждаете это?
Пятаков: Да, Радек очень точно передает. Все совершенно правильно.
 Велел за этим председателем выступить тов. Ульрих обращается к экспертам, готовы ли они дать заключение по поставленным судом вопросам.
Эксперты гг. Моисович, Лекус и Покровский дают свои заключения по вопросам, связанным с преступной деятельностью подсудимых Норина и Дробинца на Кемеровском заводе; подсудимых Шестова и Стрилова в Бугазе и подсудимых Ратайчака и Пушина на Горловском азотно-туловом заводе. Эксперты подтверждают наличие злого умысла в авариях, имевших место на этих предприятиях, и установили большую ущерб, нанесенный советскому государству вредительскими действиями и diversionными актами подсудимых.
 После заключения экспертов председателем выступает объявляет:
 — Дальнейшее заседание будет продолжено, на основании ст. 19 уголовного процессуального кодекса, при закрытых дверях.
 Следующее открытое заседание суда — 28 января в 4 часа дня.

Дипломатический представитель сделал попытку возобновить с Радеком переговоры. Объявил: «Радек — по его словам, имел в виду решение троцкистского центра, о котором я слышал от г-на Шестова и Ратайчака в беседе с Мейеровицкой. В ноябре 1935 года военный представитель все того же государства на дипломатическом приеме подошел к Радеку и начал жаловаться на полное изменение отношений между его страной и СССР. Он сказал при этом, что Троцкий остался верен своим старым взглядам на необходимость дружбы между двумя странами. Радек показывает, что он ответил: «Реальные политики в СССР понимают значение этой дружбы и готовы идти на уступки, необходимые для обеспечения ее».
 Далее подсудимый Радек уточняет информацию, которую он получил от Пятакова, о беседе последнего с Троцким в Норвегии. Троцкий тогда, на основании своих переговоров с Гессом и другими видными германскими фашистскими руководителями, указывал, что Германия закончила уже к началу 1936 г. военную подготовку для нападения на СССР. Он нуждался еще год для дипломатической подготовки этого нападения, которая сводится, главным образом, к обеспечению нейтралитета Англии и Франции. Если же обеспечить французский нейтралитет не удастся, германские фашисты, используя французских фашистов, попытаются «коротким ударом» вывести Францию из строя, в этом случае контрпролетарскими силами под командой СССР «справиться с русской задницей».
 Пятаков подтверждает:
 — Радек очень точно передает.
 После перемены суд заслушивает заключение экспертов.
Эксперты гг. Моисович, Лекус и Покровский дают подробные ответы на поставленные им Верховным судом вопросы. В результате тщательного технического анализа многочисленных взрывов, пожаров, всякого рода иных аварий, имевших место на Горловском азотно-туловом заводе, в шахтах Прокопьевского рудопроизводства, на Кемеровском комбинате и на Кемеровской грес, экспертиза устанавливает, что все эти аварии были результатом злого умысла.
 На основании статьи 19-й Уголовно-процессуального кодекса тов. Ульрих объявляет, что дальнейшая часть сегодняшнего вечернего заседания будет продолжена при закрытых дверях.
 В 11 часов вечера началось закрытое заседание суда.

Величайшим образом вы себя приваждаете виновными?
Пушин: Признаю себя виновным в том, что, будучи завербован в начале 1934 г. Ратайчаком в контрреволюционную троцкистскую организацию, состоял в ней до ареста моего, а по директивам, получаемым мною от Ратайчака, совершил три diversionных акта на Горловском заводе, принимал участие во вредительской работе, которая велась по проектированию, и, наконец, по поручению того же Ратайчака передал германскому разведчику контеру Ленцу три секретных документа.
Вышинский: Кого из завербованных для подрывной работы людей вы можете назвать?
Пушин: Технический директор Горловского химического завода инженер Тамм.
Защитник Коммодов: Вы сохранили за допросом или написали собственноручное заявление?

Допрос подсудимого Пушина

Вышинский: Прежде чем мне были предъявлены улики и поставлен ряд вопросов, я попросил бумагу и перо и написал на имя наркома внутренних дел Езова заявление, в котором признавал во всех своих преступлениях.
Вышинский: Вы сколько времени исполняли обязанности осведомителя германской разведки?
Пушин: С июня 1934 года и начал в 1935 году до середины 1935 года.
Вышинский: Что же потом вам помешало?
Пушин: Не было никаких практических поручений, так как лицо, с которым я был связан, Ленц, уехал.
Вышинский: Значит, вы прекратили вашу деятельность не потому, что у вас были угрозы со стороны, а потому, что не было практических поручений?
Пушин: Да.
Вышинский: Заявление на имя тов. Езова вы подали не до ареста, а уже после ареста?
Пушин: Да.

Верховный суд вскрывает все новые факты чудовищных преступлений антисоветского троцкистского центра. С допросом каждого нового обвиняемого полагается черным списком их злодеяний против социалистического государства, против народа. С утра допрашивается подсудимый Князев, бывший начальник Южно-Уральской железной дороги, а затем один из руководителей работавших в центральном аппарате НКВД. Уже первые ответы Князева на вопросы государственного обвинителя доказывают отвратительное лицо не останавливавшегося ни перед чем японского шпиона и диверсанта.
 Вступив в 1934 году в подпольную троцкистскую организацию, Князев сразу же стал осуществлять смертоносные планы подрывной работы на советском железнодорожном транспорте.
 Тов. Вышинский, обращаясь к подсудимому, спрашивает:
 — Вы участвовали во вредительской работе?
 — Участвовал.
 — Участвовали в diversionной работе?
 — Участвовал...
 Это участие раскрывается на суде так: создав вредительскую группу на Южно-Уральской железной дороге, Князев являлся организатором крупных и аварий поездов, он везл на разрывных паровозных парках, чтобы сорвать работу уральской металлургии, срывал программу ремонта пути.
 Князев подтверждает, что в 1935 году главарь троцкистской вредительской группы на транспорте — Лившиц дал ему директиву — перейти к диверсии с человеческими жертвами. И вот один эпизод из огромной серии подлых преступлений троцкистского центра. 27 октября 1935 года Князев устроил крушение на станции Шумиха, перевезя поезд на занятый путь. Это был воинский поезд.
Вышинский: Сколько убито?
Князев: Двадцать девять.
Вышинский: Сколько ранено?
Князев: Двадцать девять...
 На вопрос государственного обвинителя, сколько было тяжело раненых, Князев ответить точно не может, так

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 27 ЯНВАРЯ

как, оказывается, он этим даже не интересовался, хотя приехал на место катастрофы производить расследование. Между тем, примерно, 15 человек тяжело пострадали, у некоторых сломаны руки, у других ноги...
Вышинский: И это по милости вашей и ваших соучастников?
Князев: Да, мой и по милости контрреволюционной организации...
 Князев признается в своих тесных связях с японской разведкой, которой он передавал шпионские сведения о состоянии железных дорог, главным образом, на востоке Союза. Подсудимый встречался с официальным японским лицом г-ном Х., который давал ему поручения готовить кадры к моменту военного столкновения между СССР и Японией для того, чтобы поджигать воинские склады, пункты снабжения воинских поездов и т. п. И, наконец, Князев подтверждает, что он принял чудовищное задание — готовить на случай войны отравление воинских поездов остроотравляющими бактериями.
 После перемены суд переходит к допросу подсудимого Турова, бывшего заместителя начальника железной дороги им. Кагановича. Отвечая на вопросы тов. Вышинского, Туров перечисляет факты своей вредительской деятельности на транспорте, факты крушений поездов и тоже с человеческими жертвами. Он подтверждает шпионскую деятельность в пользу японской разведки, от которой он получал 35 тысяч рублей.
 Последним на утреннем заседании допрашивается подсудимый Ратайчак. Государственный обвинитель ставит перед ним ряд вопросов из его биографии, и сразу же выясняется подлинная физиономия Ратайчака. Это авантюрист и наглый обманщик. Ратайчак — немец. Но он хочет, якобы, обмануть царское правительство и называет себя поляком. При советской власти, перебежав в партию, он также именуется поляком. Для чего он это делает? Так, «без всякой низкой цели» — отвечает подсудимый. И здесь он тоже нагло обманывает. Дальнейший допрос показывает, что Ратайчак приспосаблился к революционным азарту, участие,

якобы, в Германии в 1913 году в забастовочном движении, революционном агитации в лагерях военнопленных и т. д. На вопрос государственного обвинителя Ратайчак признает, что он во всем этом агитал.
 Ратайчак подтверждает, что он был связан с германской разведкой и лично и через обвиняемых Граше и Пушина, передавал ей шпионские сведения о состоянии химической промышленности и производил подрывные акты на химических заводах. Он подтверждает, что по его указанию произведены аварии на Горловском и Невском заводах и Воскресенском химкомбинате. При авариях погибли несколько рабочих — лучших ударников, станков.
Вышинский: Вредительство есть, шпионаж есть?
Ратайчак: Есть.
Вышинский: Диверсия есть?
Ратайчак: Есть.
Вышинский: Работе потянули?
Ратайчак: Да.
Вышинский: Кто убил?
Ратайчак: Я...
 Таков он — сообщник Троцкого, Пятакова, Радека и других гаварей контрреволюции, таков он — бандит, подлая гадина, пробравшаяся на высший пост начальника Главного управления химической промышленности! Таковы они все — злобные фашистские псы, гнусные изменники, реставраторы капитализма!
 Еще характерная черта их черных преступлений. Разрушая транспорт, предприятия, совершая диверсии, они сваливали эти злодеяния на честных людей, людей ни в чем неповинных. Так, ввиду за одно из организационных актов многих крушений поездов Князев, используя положение начальника дороги, свалил на них в чем неповинных машиниста Федорова, Турок за свои преступления посадили на скамью подсудимых стрелочнику Зякинцу.
 После допроса подсудимого Ратайчака тов. Вышинский объявляет вопросы эксперту тов. Моисович по поводу diversionных актов на химических заводах.

Ветером 27 января после окончания открытого судебного заседания состоялось закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.
 На этом заседании эксперты гг. Лекус и Покровский заключили свое заключение по утвержденным судом вопросам, не подлежащим обсуждению в открытом судебном заседании.
 Далее, свидетель Штейн дал показания о своих связях с официальным представителем одного из иностранных государств.
 Подсудимые Пятаков, Сокольников, Радек были допрошены им в связи с официальными представителями иностранных государств и о переговорах с представителями этих государств в соответствии с установками Троцкого на ускорение войны против СССР, содействием агрессивным иностранным государствам в поражении СССР и расчленении его территории. Допросом подсудимых Радека и Сокольников, а также предъявлен им соответствующих документов, установленных лично

сти и должностное положение представителей иностранных государств, с которыми подсудимые Радек и Сокольников вели переговоры.
 Допросом подсудимых Ратайчака, Князева, Турова, Граше, Шестова и Стрилова установлены конкретные связи их с агентами иностранной разведки по шпионской и diversionной работе, которая ими велась в СССР как по заданиям этих разведок, так и по заданиям антисоветского троцкистского центра, — на основе установленных Троцкого.
 Допросом подсудимых, предъявлены и оглашены соответствующих документов, установленных фамилиями и должностное положение упоминаемых в обвинительном заключении г-на К., г-на Х. и других лиц, о которых упоминалось в судебном следствии без оглашения их фамилий.
 В том же закрытом судебном заседании подсудимые Пятаков и Ратайчак были допрошены по поводу их преступной вредительской деятельности на предприятиях оборонной промышленности.

Допрос свидетеля Тамма

Вышинский: Каким образом вы узнали о преступной деятельности Пушина?
Тамм: Я знаю о Пушине весьма ряд антикоммунистических разговоров. В одну из моих поездок в Москву — это было в феврале 1934 г. — я по заводским делам был у него в Глазхимпроме, и там он мне сделал конкретное предложение о том, что нужно заняться diversionной деятельностью. Я согласился.
Вышинский: Как вы считаете: можно думать, что весь 1935 г. Пушин стоял на diversionной позиции?
Тамм: Полагаю, что да.
Вышинский: Дивersionные акты по поручению Пушина были осуществлены под вашим непосредственным руководством?
Тамм: Да.
Вышинский: Кто осуществлял?
Тамм: Осуществлял Аснисовский, Князев, Дряк, Крушельницкий.
Присяжательствующий: Допрос подсудимых закончен. Допрос свидетелей тоже закончен. Дополнительных вопросов нет?
Вышинский: У меня есть вопросы Пятакову. Подсудимый Пятаков, вы летали на аэроплане в Норвегии для встречи с Троцким. Вы не знаете, на каком аэродроме вы связались?

Пятаков: Обозло Осло.
Вышинский: Никогда не встречались затруднения при спуске или при допуске аэроплана на этот аэродром?
Пятаков: Право, я не могу сказать: я был возбужден необычностью посадки, но обращал на это внимания.
 По просьбе тов. Вышинского суд прибывает к делу отношения козловского отдела Народного Комисариата Иностранцев. Дело на имя прокурора СССР о том, что, согласно полученной подпольным СССР в Норвегии официальной справке, аэродром в Хеллере, около Осло, принимает круглый год, согласно международным правилам, аэропланы других стран, и что прилет и отлет аэропланов возможен и в зимние месяцы.
Вышинский: Подсудимый Радек, скажите: в вам на дачу под Москвой приезало какое лицо?
Радек: Как я уже показывал, летом 1935 г. меня посетил тот же самый дипломатический представитель средне-европейской страны, который предпринял первый шаг в разговоре со мной в 1934 г.
Вышинский: Он приезжал и беседовал с вами в чем-нибудь присутствия или с глазу на глаз?
Радек: Нет, у меня был тогда Бухарин. Полагаясь на автомобиль и я уви-

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 27 ЯНВАРЯ

МОСКВА, 28 (ТА). В начале вечернего заседания обвиняемый Ратайчак, отвечая на вопросы защитника тов. Коммодова, подробно рассказывает о том, как он завербован в троцкистскую организацию обвиняемого Пушина. Выясняется, между прочим, что, когда Пушина во время партийной чистки 1929 года исключили из партии, Ратайчак оказал самое активное содействие его восстановлению.
 В Глазхимпроме Ратайчак окружил себя своими сообщниками по троцкист-

скому подполью. И получалось так, что расследование причин аварии, организованной троцкистскими диверсантами, получалось им же самим. Так, для выяснения всех обстоятельств взрыва на Горловском заводе, была образована экспертная комиссия в составе их непосредственного организатора подсудимого Пушина, Ютвенчика и Голованова, также, по утверждению Ратайчака, принадлежавших к троцкистской организации.
 Подсудимому Ратайчаку — предъя-

ются десять фотозаписок. В одной из них он опознает агента германской разведки Павла Мейеровицка. К делу прибывает вид на жительство для иностранцев, выданный ипоотделением административного отдела президиума Моссовета в ноябре 1932 года германскому подданному представителю фирмы «Бамат» Павлу Мейеровицку.
 Верховный суд переходит к допросу подсудимого Граше. Его показаны — коридорнейма автобиография профессионального шпиона с многолетним стажем. В 1909 г. Граше приезжал в Россию из Австро-Венгрии и поселился в г. Яйвце Бугской области. В 1917 году он принимает российское гражданство. Спустя два года Граше одалво объявляет себя гражданином Чехословацкой республики и уезжает туда. В 1920 г. Граше уже опять в СССР, куда возвращается по подпольному документу русского военнопленного, в качестве агента чехословацкой контрразведки. В 1921 г. в Москве грабный авантюрист обманым путем, указав, что он родился на Буковине, становится советским гражданином. И в то же время бережно хранит документы, выданные ему сначала австро-венгерскими, а потом чехословацкими властями. У Граше три паспорта и три легальных профессии. Граше отвечает:
 — Шпион.
 Это профессиональный шпионаж обстоятельно показывает Верховному суду о всех деталях работы, которую он выполнял. Граше и не пытается маскироваться какими-нибудь идеальными мотивами. Он прямо заявляет, что попал в троцкистскую организацию в порядке выполнения заданий германской разведки, в которой работает с 1932 г.
 — Мне, как шпиону, — заявляет Граше, — не полагается иметь убеждений.
 Профессиональный шпион охотно и подробно показывает, когда, сколько и от кого получал он денег за свою работу и какие задания выполнял. Опы-

как был убит инженер Бояршинов

С чувством величайшего негодования и омерзения узнали мы о гнусном злодеянии троцкистских мерзавцев — убийстве инженера Бояршинова. Еще одно кровавое злодеяние в цепи чудовищных преступлений этой банды диверсантов, шпионов и убийц!
 Инженер Бояршинов пришел к нам в Прокопьевский рудник с тяжелым грузом прошлого. Он — один из осужденных по шахтинскому процессу. Но его честная, самоотверженная работа на руднике свидетельствовала о том, что он окончательно порвал с прошлым. В нашей памяти запечатлелась его чуткость и внимательность в работе и молчаливый специалист. Свои знания и многолетний опыт он целиком отдавал делу и людям, с которыми работал.
 Ему принадлежал ряд ценных рационализаторских предложений. Например, он предложил новый способ увеличения емкости атакана, не требующий больших затрат.
 Когда троцкистский выродок Шестов, будучи управляющим Прокопьевским шахтотроем, отказался строить шахту имени Рухимовича, рассчитывая сорвать строительство, за эту работу вызван Бояршинов. Он руководил проектированием строительства этой шахты и построил ее в короткий срок.
 Бояршинов не раз выступал против отставания заводочных работ от шахтного строительства. Он разоблачал вредительские мероприятия шпиона и диверсанта Стрилова.
 Честная работа Бояршинова содвинула против него Шестова и Стрилова и бандиты решили расправиться с не-

ИЗ ЗАЛА СУДА

Японский господин Ха, или дальневосточный псевдоним Троцкого

Японский господин Ха, шпион, может гордиться тем, что он отныне благополучно перекавалитировался в троцкиста. Троцкизм является последним ярком нити международного шпионажа. Философия и практика шпионажа, известная до последнего времени своим классиком генералом Докхуром, теперь приобрела другого повелителя — Троцкого.
 Высказывая вопросы, как троцкизм стал философией шпионов, были посланы показания Князева и Турова. Князев показывает, что еще в 1931 году японцы сделали ему предложение работать на них, но он не дал ослепительного ответа. Затем японским господином Ха ему было сделано, некоторое время спустя, новое предложение. Японский Ха сказал теперь уверенно, что связь Князева с японцами не будет — боее упаси! — японцы — и не требуют ничего большего, чем сам Троцкий.
 И Князев стал работать. Из его показаний с полной очевидностью явствует, что принадлежность к троцкистской организации отдавала его — Князева — пелликом в японские руки. Японцы получали троцкистские кадры, как хозяева, и фактически между руководством японского господина Ха и

германскими хозяевами Троцкого не было никакой разницы. Им господина Ха можно звать, как дальневосточный псевдоним Троцкого.
 И вот Князев показывает о своих делах троцкиста, выросшего в шпиона, под руководством другого шпиона, выросшего в троцкиста.
 Подумать, сколько стоит стране эта мелкая паскудная вещь, сколько им вымотано нервов у честных людей, сколько нанесено материальных убытков, испорчено честных репутаций, наконец, сколько погублено красавиц-женщин!
 Но вот послушайте показания Лившица, одного из верховодов. Теперь он признал свою шпионскую работу, которая и отпала не на предпринятом следствии. Оказывается, не один Князев с японским господином Ха додумался до подпольной прокламации, как теория и практика вредительства и шпионажа, но самым Лившиц думал так же. Более того. Он именно и давал Князеву конкретные указания на приобретение покупок. Но может быть уже Лившиц перенял что-ни и будь и не так, как надо, понял ди-

рективу сверху? Да нет, об этом жетолковал Лившицу и Серебряков и Пятаков.
 В общем, какого бы звена троцкистской работы мы ни коснулись, везде одно и то же — уничтожение единства цели и общности средств, редкое единение оперативников со своим центром, который, в трех лицах божество, появляется то в виде господина Троцкого, то в образе японского господина Ха, то в виде «духа голубя» — германского контрагентства господина К. Бода классически законными, мастерами нарисовавший самного себя в показанных подсудимым Арнольдом, масон и жулик, пробует пробиться — всеми неправдами — «в высшие слои общества» — он попадает в троцкизм. Когда чехословацкий, а затем германский шпион Граше активизируется — он попадает в троцкизм. С незвонким призывом говорит он, что ему — как шпиону — не обязательно было иметь какие-нибудь убеждения, но мы должны признать, что между ним, не имеющим убеждений по року занятий, и остальными шестидесятью, как бы обязанными иметь их, нет совершенно никакой разницы.
 Итак, господин Ха мог убедиться в правде своих друзей, что он постиг все глубины самой модной философии шпионажа и способен заменить Троцкого в любом его деле. С другой сто-

ропы и Троцкий может быть совершенно уверен, что справится с любой контрразведкой любой фашистской страны.
 Впрочем, нам кажется, тут даже господин Ха начинает понимать, что у этого салкирского беа — Троцкого под самыми ласками шпика. Можно купить и перепроуть Троцкого с его организационной так, что он и не заметит этого. Но купить Пряморо? Его уже как-то пробовали японцы покупать у Колчака и Семенова. Нехорошо поступило. И деньги были заплачены и войска привезены и вдруг произошло что-то такое до того (не японской советии говоря) неприличное, что до сих пор многим в Японии не забывается: голодные, разутые, плохо вооруженные приморские партизаны вырвались в чертм непроходимых гостей и создали о том песню, которую и распевает во всем советским народом. Из этой песни слова не выкинешь.
 А с той поры, т. е. с дней Володарского, Спасска и Николаевска-на-Амуре, прошло много лет, и в Приморье нерушимой стеной стоит Красная Армия. Бие не воюет, она — озадаит нам подлинно народных героев, как Овчинников и Баранов. Это тоже песня. И на этой песни тоже слова не выкинуть.

П. ПЛАВЕНКО.
 («ПРАВДА».)

Всё рабоче, инженерно-технические работники нашего рудника требуют применить ко всей троцкистской овецю, находящейся на складе подсудимых, высшую меру наказания — расстрел!
 Инженеры Леонов, Залетин, Башкилов, Рабочие Брушино, Ямичников, Мешалин.
 Прокопьевск, 27 января.
 (Передано по телеграфу).
 «ПРАВДА».

